

Научная статья
УДК 101.1:316
DOI 10.18101/1994-0866-2025-1-3-11

АНТРОПОЦЕНТРИЗМ И ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ

© **Золхоева Мария Валентиновна**

доктор философских наук, профессор,
заведующая кафедрой философии,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, Смолина, 24а

© **Рандалова Оюна Юрьевна**

кандидат философских наук, доцент кафедры философии,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, Смолина, 24а

Аннотация. В статье рассматривается содержание философского принципа антропоцентризма в сопряжении с экологическими проблемами современности. Безусловная актуальность последних, исходящая от них возможная угроза существованию человечества привели, в частности, к критике идеи антропоцентризма и появлению неантропоцентристских форм мировоззрения: натуроцентризма, эоцентризма, нон-антропоцентризма и т. д. Однако сложившаяся в мировом дискурсе ситуация фактического отвержения антропоцентризма со стороны нон-антропоцентристских движений, философии «глубинной экологии», а также в контексте обсуждения потенциальных возможностей искусственного интеллекта, по мнению авторов, таит не меньшие угрозы человеческому существованию, поскольку сегодня поиск возможных путей и способов решения многочисленных проблем современного мира и ответственность за результаты и последствия любых предпринятых действий целиком и полностью ложатся на плечи центрального элемента мироздания — человека.

Ключевые слова: философия, социальная философия, глобальные проблемы, проблемы экологии, антропоцентризм, нон-антропоцентризм, эоцентризм, эгоцентризм, человек, ответственность.

Для цитирования

Золхоева М. В., Рандалова О. Ю. Антропоцентризм и экологические проблемы современности // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. 2025. Вып. 1. С. 3–11.

Антропоцентризм в истории философии сформировался как теоретическая позиция, как принцип, отражающий отношение человек — природа, Человек-Вселенная. По словам П. П. Гайденко, антропоцентризм — это «...философская и мировоззренческая ориентация, при которой человек рассматривается как центр мироздания, как начало бытия и знания, как автономный творец, не имеющий над собой ничего высшего» [3].

Дискуссия вокруг принципа антропоцентризма приобрела особую остроту во второй половине XX века в связи с обсуждением глобальных экологических проблем. Антропоцентризм стал подвергаться серьезной критике со стороны представителей различных экологических движений. Так, в статье «Проблема антропоцентрической гордыни с примерами из области охраны природы», написанной рядом авторов из разных стран, утверждается, что «антропоцентризм подпитывает экологический кризис и ускоряет массовое вымирание. Поскольку общество полностью зависит от природы, чтобы выжить, антропоцентризм представляет собой серьезное препятствие для достижения современным индустриальным обществом (и, следовательно, миром) экологически устойчивого будущего» [13].

Споры между сторонниками и противниками антропоцентризма породили серьезное противостояние различных мировоззренческих систем, выходящих в своих построениях на аксиологический уровень, обсуждающих проблемы моральной ответственности и вопрос о взаимоотношениях ее субъектов-агентов [8].

Каковы аргументы противников антропоцентризма? Многие из них взяли на вооружение традиционные мировоззренческие представления, относящиеся преимущественно к доиндустриальной эпохе, например, учения Древнего Востока (джайнизм, буддизм, даосизм). По всей видимости, привлекательной в указанных мировоззренческих позициях представлялась идея о неутилитарности, неподдерживаемости преобразовательной деятельности человека в этих системах, отсутствии инвайронментального отношения к природе в этих неантропоцентристских (нон-антропоцентристских) системах.

Указанные особенности древневосточных концепций демонстрируют очевидные различия в понимании сущности отношений человека и природы по сравнению с позицией античных философов. Именно их взгляды, а также идеи их последователей, европейских мыслителей, чаще всего становятся аргументами против антропоцентризма.

Если в учениях Древнего Востока мир воспринимался прежде всего как мир природы, не затронутый обществом, а человек лишь мельчайшей частицей мира, то в европейской традиции появляется представление о субъектности человека. В теоретических построениях Протагора, Сократа, Платона и Аристотеля формируется понимание об особом положении человека в мироздании. Античные философы движутся от релятивистского «Человек есть мера всех вещей, существующих, что они существуют, несуществующих же, что они не существуют» Протагора [9] до представления о человеке, о его душе как высшей идее истинного бытия у Сократа и Платона, до понимания человека как высшей ступени в иерархии живых существ в теоретических построениях Аристотеля. Аристотелевский телеологизм усиливает антропоцентризм, считая существование всех, кто находится на нижних ступенях иерархии сущего, предназначенных для существования тех, кто пребывает в позиции вышестоящих: «Равным образом ясно и из наблюдений тоже надо заключить, что и растения существуют ради живых существ, а животные — ради человека» [1, с. 26]

Фома Аквинский в согласии с Аристотелем утверждал, что растения и животные существуют не для себя, а ради человека. Более того, он полагал, что ввиду неразумности животных на них не следует распространять присущее человеку сострадание [11].

Эволюция антропоцентристских представлений в период Ренессанса, Нового времени, Просвещения, с одной стороны, привела зачатки идеи привилегированного положения человека в мире к идее власти и господства человека над всем природным бытием, а с другой стороны, сосредоточила философский дискурс на обсуждении сущности человека, его уникальном предназначении, отличающем человека от других созданий Творца.

Итальянский гуманист Джованни Пико делла Мирандола в своей знаменитой «Речи о достоинстве человека» приводит, по его мысли, слова самого Бога, поставившего свое главное творение в центр мироздания: «Не даем мы тебе, о Адам, ни определенного места, ни собственного образа, ни особой обязанности, чтобы и место, и лицо, и обязанность ты имел по собственному желанию, согласно твоей воле и твоему решению. Образ прочих творений определен в пределах установленных нами законов. Ты же, не стесненный никакими пределами, определишь свой образ по своему решению, во власть которого я тебя предоставляю» [6, с. 509]. Человек, таким образом, оказывается единственным существом, которое может стать кем угодно и свободно творить себя.

Последующее развитие европейской философской мысли усилило и углубило сложившееся толкование принципа антропоцентризма. Отметим здесь несомненный вклад Френсиса Бэкона и Рене Декарта, разработавших научную методологию познания и рационального освоения Природы. Френсис Бэкон считал, что наука должна «под пытками» раскрыть тайны природы, чтобы обеспечить власть и господство Человека [3]. Рене Декарт, отказавшись от античного и средневекового понятия Души, отстаивал механистическое понимание природы. Тем самым основоположник европейского рационализма заложил на долгие столетия тенденцию понимания животных как бездушных механизмов и радикально обособил человека от всех природных существ в силу присущей ему способности к абстрактному мышлению¹. Этика Иммануила Канта подразумевала, что моральный закон есть область безусловного долженствования человека по отношению к человеку, и никак не иначе. Моральными по своей природе, полагал И. Кант, не могут быть отношения, складывающиеся за пределами интересов человека. В работе «Основоположение к метафизике нравов» Кант отмечает, что существа, которые зависят не от нашей воли, а от природы, имеют относительную ценность, являются средствами, в то время как разумные существа являются целями в себе и называются лицами [10, с. 82]

В результате христианство, в его ранних формах относящееся к иудейско-старозаветной традиции, наряду со всеми последующими европейскими мировоззренческими учениями теперь выступает в качестве основных «обвиняемых»

---

¹ Большая Советская энциклопедия. Т. 29, ч. 3. URL: <http://bse.uaio.ru/BSE/2903.htm#b30> (дата обращения: 20.12.2025). Текст : электронный.

в антропоцентризме, толкуемом прежде всего в его «сильном» варианте. «Сильный» антропоцентризм рассматривает человека в качестве центра Вселенной и цели всех событий, происходящих в мире.

С развитием капиталистических отношений антропоцентризм в еще большей степени усилился. Человек в понимании К. Маркса, например, мыслится как существо деятельное, его сущность заключена в способности к преобразующей совместной деятельности. Человек не был бы человеком, если не использовал природу в качестве объекта [5]. Что касается морального измерения взаимодействий человека и природы, то возникает вопрос, насколько правомерно рассматривать в данном контексте взаимоотношения человека и агентов, не обладающих рациональным мышлением и способностью свободного целеполагания? Едва ли в качестве равных участников взаимодействия можно рассматривать наделенного разумом субъекта деятельности и лишённого сознания как высшей формы отражения объекта приложения его мыслительных и физических воздействий.

В современном дискурсе философии сознания появились идеи о расширенном понимании сознания. Ее представители считают, что сознанием обладают все живые существа, способные ощущать боль, испытывать страдание, а значит, способные выступать в качестве агентов в отношении Бытие — Сознание. Р. В. Пеннер в статье «От субъектности к агентности в социальных и гуманитарных дискурсах XXI века» пишет: «...со второй половины XX в. на место начала, «организующего» внешнее бытие, помимо человека претендуют агенты, не обладающие человеческой природой. Таким агентом была и остается природа. Таким агентом стали техника и технологии. Кажется, что уже не человек организует мир вокруг себя. Современные, в том числе цифровые, технологии задают ритмику в организации социального» [8, с. 396].

Подтверждая и развивая изложенную выше позицию, западный исследователь Л. Уайт отстаивает точку зрения, согласно которой именно антропоцентризм является фактором, способствующим возникновению и усугублению экологического кризиса. В труде «Исторические корни нашего экологического кризиса», написанном в 1967 г., он пишет: «Экологическая обстановка будет ухудшаться до тех пор, пока мы не отвергнем христианскую аксиому о том, что у природы нет причин для существования, кроме как служить человеку» [14].

Одним из радикальных направлений современной экологической философии явилась «глубинная экология» [7], которую можно рассматривать не столько как неантропоцентризм, сколько как антиантропоцентризм. Основателем философии «Глубинная экология» и движения на ее основе стал Арне Несс, норвежский философ, опубликовавший в 1973 г. работу, ставшую программной [12]. «Глубинность» экологии заключается в том, что ее приверженцы в отличие от «поверхностной экологии», которая стремится лишь к ситуативным эффектам, называют коренные причины экологического кризиса: экономический рост индустриального общества, общества безудержного потребления, капитализм. В качестве решения проблемы предлагаются меры также радикальные: изменение самого типа цивилизации, сокращение экономического роста (производства и

потребления), сокращение численности популяции, изменение природы человека, но в основе всех преобразований, по мнению сторонников движения, должно быть изменение антропоцентристского мировоззрения [2]. Исследователь философии «Глубинная экология» З. В. Безвесельная пишет: «Но начать нужно с понимания того, что именно человечество не является необходимой частью экосистемы, более того, паразитирует на ней и угнетает ее» [2, с. 234].

Как видно из вышесказанного, антропоцентризм как теоретическая позиция и мировоззренческая ориентация, по мысли современных экологов-ориентированных философов, ученых, специалистов, предстал в роли едва ли не главного и единственного виновника ухудшения условий жизни для всего живого в мире и потому без каких-либо оговорок должен быть осужден и отвергнут как абсолютное зло, антипод добра, его противоположность. Однако антропоцентризм (даже в сильном варианте) не сводится к идее о противостоянии природы и человека, к тезису об утилитарной сущности всего, что есть в мире, помимо самого человека. Антропоцентризм невозможно свести к отрицанию ценности всех остальных элементов бытия. По нашему мнению, антропоцентризм есть прежде всего указание на особый статус человека, обусловленный его центральным положением в мироздании. В чем заключается особенность положения человека в мире?

Обсуждая природу и сущность человека, важно помнить, что для их истолкования в науке и философии существует немало теоретических подходов, идей и концепций. Одной из них является эгоцентризм, понимаемый как «...отношение к миру, характеризующееся сосредоточенностью на своём индивидуальном «Я»; крайняя форма эгоизма»¹. В психологии эгоцентризм — это термин, характеризующий личность человека, взаимодействующую с другими членами общества. Эгоцентрик отличается тем, что он полностью сконцентрирован на своих интересах и своей точке зрения, он попросту не воспринимает чужую точку зрения, не может поставить себя на место другого. Эгоцентризм — это неумение учитывать и признавать разные точки зрения, отличные от собственной. Эгоцентрик фактически обесценивает иные точки зрения, утверждая собственную позицию как единственную и потому обладающую ценностью.

Перенос эгоцентризма в плоскость философии, последующее отождествление антропоцентризма с эгоцентризмом, замена одного понятия другим, близким, но не совпадающим с исходным понятием по содержанию, по нашему мнению, привели к сложившемуся в науке и философии человека и описанному выше убеждению в том, что именно антропоцентризм повинен в экологическом кризисе современности.

На наш взгляд, в обсуждении глобальных экологических проблем речь идет не столько об антропоцентризме, сколько об эгоцентризме. Эгоцентризм — это попытка свести человека как сложное, многомерное, противоречивое, но целостное сущее только к Я, существующему благодаря взаимосвязи и противостоянию

---

¹ Большая Советская энциклопедия. Т. 29, ч. 3. URL: <http://bse.uaio.ru/BSE/2903.htm#b30> (дата обращения: 20.12.2025). Текст : электронный.

с не-Я, своей противоположностью, которая, по сути, обозначает весь остальной мир. Кроме того, Я — это всегда указание на отличие, несовпадение его личности, его уникальной индивидуальности с личностью, индивидуальностью любого другого субъекта тех или иных взаимодействий. Но сущность человек описывается не только терминами «личность» и «индивидуальность». Человек — это не только уникальное, но и общее. Человек — это и его родовые признаки (разумность, способность к созидательному труду, различение между добром и злом и др.), которые указывают на единство человеческой природы, его сущности и потому обуславливают его предназначение в мире. Подлинный антропоцентризм — это разговор не о противостоянии «Я» и «не-Я», мира и человека и не об использовании одного другим. Это разговор о месте человека в мире, о его центральном положении в мире, а значит, это разговор о его ответственности за судьбы мира.

Человек — это прежде всего необходимость нести ответственность за все, за мир в целом, поддерживая и сохраняя мироздание, действуя ему во благо, а не во вред, ибо вне мира, вне естественной среды обитания само существование человека крайне проблематично.

К подобным выводам еще в конце XX в. пришел известный немецкий философ-экзистенциалист Ганс Йонас, создатель концепции этики ответственности, рассматриваемой автором в качестве важнейшей составляющей процесса применения технологий искусственного интеллекта, активно внедряющихся в жизнь современного социума.

В 1979 г. Г. Йонас написал книгу «Принцип ответственности. Опыт этики для технологической цивилизации», в которой заявил о необходимости пересмотра положений и принципов традиционной этики, не отвечающей требованиям технологических реалий, в которых существует человек XX в. Базовой категорией предлагаемого им проекта выступает понятие ответственности, возлагаемой на человека за последствия совершаемых им деяний, а не за «благие намерения», ставшие причиной совершаемых субъектом поступков, как это происходит в традиционных этических системах, подобных этике И.Канта.

Г. Йонас по аналогии с категорическим императивом И. Канта формулирует собственный принцип ответственности, предлагая его толкование в нескольких вариантах:

- «поступай так, чтобы последствия твоего действия были совместимы с непрерывностью подлинной человеческой жизни на Земле»;
- «включай в свой нынешний выбор будущую совокупность людей в качестве предмета твоего воления».
- «поступай так, чтобы последствия твоих действий не были разрушительны для будущей возможности жизни как таковой».
- «не подвергай опасности условия неограниченного дальнейшего существования человечества на Земле» [4, с. 36].

В прошлом, рассуждает философ, «неприкосновенность природы... ее существенная неизменность как космического порядка фактически являлась фоном всех предприятий смертного человека, включая его вмешательства в сам этот

порядок» [4, с. 36]. В настоящем разрушающее природу антропогенное воздействие человека вкупе с небывалыми доселе успехами в области создания и совершенствования искусственной среды обитания повлекло за собой поистине экзистенциальные риски для будущих поколений, для человечества в целом. Человеку следует принципиально ограничить присущее ему чрезмерно потребительское отношение к природе, осознать свою ответственность за ее будущее, за будущее своих потомков, поскольку безоглядное потребление и бездумное вмешательство в процессы функционирования и воспроизводства естественной среды обитания человека неизбежно ведут к катастрофическим результатам, угрожая не только природным ресурсам, но и существованию самого человека.

В контексте обсуждаемого нами принципа антропоцентризма особую важность представляет убеждение Г. Йонаса в том, что сегодня, как и прежде, именно человек остается подлинным центром Вселенной, центром бытия, поскольку именно он выступает единственным субъектом, несущим ответственность за будущее всего мира, в том числе за исправление разрушающих мироздание последствий поступков, совершенных самим человеком.

В этой ситуации безответственное отношение человека к миру равносильно самоубийству. Ведь за человека, вместо человека эту миссию выполнять некому. Исключение — Бог-творец и судья, но лишь в том случае, если речь идет о религиозном мировоззрении и безусловном убеждении в существовании и безграничных возможностях высшего существа.

В том случае, если религиозная аргументация не приемлема или недостаточна, если бытие представляется результатом длительной эволюции материальной субстанции, то, учитывая упорядоченный и закономерный характер сущего, неизбежно обращение к системному пониманию его природы, в соответствии с которым мир — грандиозная система систем, целое, представляющее собой иерархию целостностей. Одной из составляющих является живая природа и ее порождение, человек. Будучи частью большого целого, находясь в теснейшей генетической и функциональной взаимосвязи с другими частями универсума, осознавая их взаимозависимость и взаимоположенность, человек неизбежно делает вывод о необходимости сохранения окружающей среды собственными силами, поскольку без нее он не выживет, а кроме него обеспечить ее сохранность, а значит, его выживание, благополучие, бессмертие больше некому, ибо бытие Бога-творца, поддерживающего существование мира посредством перманентного процесса творения, в рамках данной позиции не рассматривается и не обсуждается.

Отсюда неизбежны следующие соображения. Проблемы современного человечества могут иметь самое разнообразное происхождение, но поиск возможных путей и способов их решения, а также их реализация в любом случае оказываются в сфере исключительно его компетенции. И ответственность за все предпринятые и непредпринятые действия также целиком и полностью ложится на плечи центрального элемента мироздания — человека. Его особый статус центра бытия не ограничивается только тем, что человек может взять. Он всегда предполагает

оборотную сторону — что и сколько необходимо отдать, чем пожертвовать для поддержания и воспроизводства сущего.

Значит, антропоцентризм жив, а человек по-прежнему остается центральным элементом бытия, средоточием Вселенной и целью всех совершающихся в мире событий.

Литература

1. Аристотель. Политика / перевод С. А. Жебелева. Москва : Академический проект, 2015. 318 с. Текст : непосредственный.
2. Безвесельная З. В. Принципы и перспективы Глубинной экологии // Право и практика. 2021. № 2. С. 232–236. Текст : непосредственный.
3. Гайденко П. П. История новоевропейской философии в ее связи с наукой. URL: https://royallib.com/read/gaydenko_p/istoriya_novoevropeyskoy_filosofii_v_eyo_svyazi_s_naukoj.html#20480 (дата обращения: 29.01.2025). Текст : электронный.
4. Йонас Г. Принцип ответственности. Москва : Айрис-Пресс, 2004. 480 с. Текст : непосредственный.
5. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Собрание сочинений. Изд. 2. Москва : Политиздат, 1955. Т. 3. 689 с. URL: https://www.marxists.org/russkij/marx/1845/german_ideology/02.htm (дата обращения: 29.01.2025). Текст : электронный.
6. Джованни Пико делла Мирандола. Речь о достоинстве человека / перевод Л. Брагиной // История эстетики. Памятники мировой эстетической мысли : в 5 томах. Т. 1. С. 506–514. Текст : непосредственный.
7. Нэсс А., Мейляндер П. Менталитет будущего / перевод с норвежского Златы Кононовой // Карельский экологический журнал «Зелёный лист». Петрозаводск, 2013. № 3. С. 36–39. Текст : непосредственный.
8. Пеннер Р. В. От субъектности к агентности в социальных и гуманитарных дискурсах XXI века // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2022. Т. 22, вып. 4. С. 393–397. Текст : непосредственный.
9. Платон Тезетт // Платон. Собрание сочинений : в 4 томах. Москва : Мысль, 1990–1994 / общая редакция А. Ф. Лосева, В. Ф. Асмуса и А. А. Тахо-Годи. URL: <https://plato.spbu.ru/TEXTS/PLATO/Losev/plato0205.pdf> (дата обращения: 27.01.2025). Текст : электронный.
10. Попова О. В. Анималистический поворот в философии и биоэтике и кантианская линия в защите прав животных // Философский журнал. Philosophy Journal. 2023. Т. 16, № 2. С. 78–95. Текст : непосредственный.
11. Рамирес Дж. Животные, промышленные фермы и католическое социальное учение. URL: <https://www.scu.edu/ethics/focus-areas/bioethics/resources/faith-seeking-food/> (дата обращения: 25.01.2025). Текст : электронный.
12. Naess A. Superficial and Deep, Long-Term Ecological Movements. *Inquiry (Oslo)*. 1973; 16: 95–100.
13. Washington H., Piccolo J., Gomez-Baggethun E. et al. The Trouble with Anthropocentric Hubris, with Examples from Conservation. *Conservation*. 2021; 1: 285–298. Available at: <https://doi.org/10.3390/conservation1040022> (accessed 25.01.2025).
14. White L. Historical Roots of Our Ecologic Crisis? *Science*. 1967; 155(3767): 1203–1207.

Статья поступила в редакцию 04.12.2024; одобрена после рецензирования 18.01.2025; принята к публикации 13.02.2025.

ANTHROPOCENTRISM AND MODERN ENVIRONMENTAL ISSUES

Mariya V. Zolkhoyeva

Dr. Sci. (Philos.), Prof., Head of Philosophy Department,
Dorzhi Banzarov Buryat State University
24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Russia
badmaeva_maria@mail.ru

Oyuna Yu. Randalova

Cand. Sci. (Philos.), A/Prof. of Philosophy Department,
Dorzhi Banzarov Buryat State University
24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Russia

Abstract. The article analyzes the content of anthropocentrism thought in conjunction with modern environmental issues. The unconditional relevance of the latter, the possible threat emanating from them to the existence of humanity, led, in particular, to criticism of the idea of anthropocentrism and emergence of non-anthropocentric forms of worldview: nature-centrism, ecocentrism, non-anthropocentrism, etc. However, the situation of the actual rejection of anthropocentrism by non-anthropocentric movements that has developed in the world discourse, the philosophy of “deep ecology”, as well as discussion of artificial intelligence potential, in our opinion, poses no less threats to human existence, since today the search for possible ways and means of solving numerous problems of the modern world, responsibility for the results and consequences of any action taken falls entirely on the shoulders of the central element of the universe — a human.

Keywords: philosophy, social philosophy, global challenges, environmental issues, anthropocentrism, non-anthropocentrism, ecocentrism, egocentrism, human, responsibility.

For citation

Zolkhoyeva M. V., Randalova O. Yu. Anthropocentrism and Modern Environmental Issues. *Bulletin of Buryat State University. Philosophy.* 2025; 1: 3–11 (In Russ.).

The article was submitted 04.12.2024; approved after reviewing 18.01.2025; accepted for publication 13.02.2025.